

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

29.12.13

№ 124 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Церковь грешников

Наш великий русский религиозный философ Николай Бердяев написал трактат «О святости Церкви и греховности ее членов». И начинается эта книга анекдотом о том, как давным-давно жили два близких друга «не-разлей-вода». Один из них был русским православным, а другой - евреем иудаистом. Все было прекрасно, но православный очень хотел, чтобы его друг принял христианство, и на протяжении многих лет к этому его склонял. Тот долго не соглашался. Шли годы, десятилетия. Русский читал иудаисту Новый Завет, святых отцов, водил его в храм на проповеди и искренне молился, просил у Бога помощи обратить еврея в православие. В конце концов, молитвы были услышаны, и его друг сказал: «Хорошо, я согласен стать христианином и приму Святое Крещение. Но имею желание сделать это не где-нибудь, а в центре христианства - в Риме, в соборе Петра, у гробницы первоверховного апостола». Смешанное чувство охватило православного - с одной стороны, радость того, что, наконец, его друг созрел к христианству, но с другой стороны, ведь тогда в Риме царило нечестие. А что, если тот поедет в Рим и увидит разврат епископов, кардиналов, римского папы, их разгульный, распутный образ жизни, и тогда - все пропало. Напрасны десятилетия уговоров, увещаний. Но делать нечего, с тоской и озабоченностью провожает русский своего друга в Рим.

Ждет, переживает. Дни проходят, как месяцы, а месяцы - как годы.

Наконец возвращается еврей на родину; друг его встречает и, затаив дыхание, ждет ответа - христианин ли уже тот?

- Да, я принял святое Крещение, и не где-нибудь, а у гроба самого апостола Петра в Риме.

Русский - в полном восторге, но спрашивает: - А что... тебя ничего не смущало в жизни духовенства стольного града вселенской Церкви?

- Да все я видел: и охоты кардиналов на голых девиц, и грабеж, и пьянство невиданное, и прочее, о чем и говорить постыдно.

- И что, тебя это никак не смутило и не отклонило решения стать членом Церкви?

- Нет, - отвечал новокрещенный, - наоборот, если на протяжении стольких веков нечестия и падений духовенства Церковь сохранилась и продолжает распространяться, то воистину она основана и управляется Самим Господом Богом. Поэтому и я желаю быть в этой Церкви.

Вот такая философская байка Николая Бердяева.

Есть очень опасное суеверие, которое с завидным постоянством продолжает калечить духовные судьбы множества людей. Это убеждение в том, что Церковь составляют безгрешные праведники. В действительности же, это жуткое заблуждение. В Церкви, на самом деле, такой процент негодяев и ничтожества, что обычная средняя фирма по продаже недвижимости может оказаться обществом святых.

Откуда эти лживые представления о праведности церковников берутся? Ну, во-первых, от предубеждения, что если батюшка, проповедуя Евангелие, говорит о том, что «если у тебя две рубашки - вторую отдай тому, у кого нет ни одной» и «люби ближнего, как самого себя», то это якобы означает, что проповедник сам так поступает. Щас!

Во-вторых, сами церковники пытаются внушить окружающим, что они благочестивы, причем, зачастую, это делают с благими намерениями. Да, любой священник, дьякон, староста, псаломщик, пономарь, свечники прекрасно знают, какие все мы сволочи (ну абсолютное большинство, во всяком случае), но это знаем мы. А люди пусть думают наоборот - им то зачем об этом говорить? Если, мол, будут все знать, то и Церковь десятой дорогой станут обходить.

Но на самом деле все наоборот. Если человек попал в храм с сознанием того, что он пришел к Богу, а не к церковникам, и что хороший священник это не правило, а счастливое исключение, тогда все нормально - нет очарований - соответственно, не будет и разочарований. Горькая правда, она действительно гораздо лучше сладкой лжи. Тем более, люди-то стали умнее - пытаются сегодня обмануть среднестатистического человека - занятие совершенно бесполезное. Ну, выпирающее пузо можно немного скрыть под рясой, а обвисшее, дряблое от безделья лицо - длинной бородой. Но глупые глазенки и не обезображенный интеллект лоб - это уже только паранджу одевать нужно - ни скуфья, ни митра не помогут. По-кровец, разве что, на лицо и, главное, молчать. Потому что, если батюшка еще и рот откроет, то весь маскарад окажется совершенно бесполезным.

Да, были такие священники, как Булгаков, Дьяченко, Введенский, Флоренский, Мень - но это же единицы! И настраивать людей на то, что, де, приходите в наш храм, и Вас любезно встретит отец Георгий Кочетков, отец Александр Борисов или отец Яков Кротов - преступление, потому что нет ничего хуже обманутого доверия. Поэтому путь к храму тернист - и в переносном, и в прямом смысле этого слова, и человек, пытающийся воцерковиться, должен быть готов к серьезным испытаниям. Научиться отличать человеческое - от Божьего, человека - от его болезни, грешника - от его греха.

Церковь, как невидимое мистическое Тело Христа - свята. Потому что грешники на какой-то ступени своего падения на духовном уровне отторгаются от Церкви, невидимо отсекаются от Христа, как засохшие ветви. Эту единую мистическую святую Церковь мы видеть не можем, мы в Неё веруем. «Верую во единую святую соборную и апостольскую Церковь...», - возглашаем мы в нашем символе веры. А воочию увидим мы эту Церковь только в жизни будущей и очень удивимся многим вещам. Рядом с нами окажутся добропорядочные католики и баптисты, пятидесятники и харизматы. Даже некоторые неверующие. А многие «православные» в кавычках окажутся вне Церкви. И каково будет наше удивление, когда мы узнаем, что множество православных священников оказались вне Церкви.

О.Иоанн: «Это я вспоминаю тост, который однажды произнес мой родственник отец Николай Кузьменко на праздничном обеде в честь архиепископа Иллариона. (Это еще когда все мы были в Московском патриархате). Застолье. Уже сказано много велеречивых и льстивых тостов, воспевающих иерарха. И тут подымается Кузьменко и говорит: «А я, дорогой Владыка, желаю Вам спасения Вашей души. Потому что для архиерея это самое невероятное». Все батюшки затаили дыхание от такого поворота речи, а отец Николай продолжает: «Это как в притче-анекдоте. Врата рая. К ним тянется длинная очередь. И тут возгласы: пропустите архиерея, пропустите архиерея! Толпа возмущается, мол, в земной жизни ему привилегии, и здесь - без очереди. Тут апостол Петр успокаивает народ - говорит - поймите, из Вас, простых людей, каждый десятый попадает в рай, а из архиереев только каждый двухсотый. Ваше здоровье, Владыка, и спасение Вашей души», - оканчивает свою речь Кузьменко. Все священнослужители затаили дыхание. Илларион засмеялся, но в его смехе было что-то горькое.

Отец Николай Кузьменко служит в деревне, хотя по образованию и культуре мог бы служить и в Киеве, и поэтому мог себе позволить такой пассаж».

Так вот, весьма вероятно, что на том свете мы не досчитаемся и священников, и архиереев наших, а то глядишь и патриархов. Просто Всевышний в какой-то момент даст им понять - дескать, «отойдите от Меня проклятые в огонь вечный - там будет плачь и скрежет зубов». Очень даже может такое случиться, не дай Бог, конечно, но оптимистом в этом быть трудно, потому что логика - вещь упорная.

Ну, вот Геббельс, например, он попадет в рай или нет? Министр пропаганды фашистской Герма-

нии, который говорил: ложь, повторенная тысячу раз, перестает быть ложью.

Геббельс был блестящим оратором, но неподражаемым лжецом. Когда разразился пожар в Берлине - не то на Фридрихштрассе, не то на Гексштрассе - все тогдашние мировые средства массовой информации об этом сообщали. А Геббельс решил опровергнуть эту информацию и сделал это весьма оригинально. Вот никто из нас до этого додуматься не смог бы - это точно. Ну, вот мы - что могли бы придумать? Сказать, что это на самом деле был не пожар, а костёр - бомж какой-то развел, дрова сильно разгорелись, и много было дыма и огня. Или машина с дымовыми шашками воспламенилась, стоящая во дворе, и тому подобное. Всё это мелко. Геббельс решил по-геббельсовски. На пресс-конференции иностранным журналистам он заявил, что сообщение о пожаре в Берлине на Фридрихштрассе не соответствует действительности, потому что в Берлине такой улицы нет, и никогда не было. Гениально!

Этот же пропагандистский прием в 1992-м году был использован руководством Московского патриархата, которое официально заявило, что Церковь Киевского патриархата не существует. Вот нас с Вами, оказывается, нету на самом деле. Это мы только так думаем, что мы есть - иллюзия такая - «маиа» или «матрица».

И Филарета больше нет, а есть Михаил Денисенко. Почему нет? Потому что патриарх Алексей II со своими синодалами, не выезжая из Москвы, якобы снял с Филарета сан и митрополичий, и архиерейский, и священнический, и даже монашеский.

Представляете, что это означает? Это всё равно, как если бы Джордж Буш, находясь у себя в Белом доме, решил отправить в отставку Путина. Или польский президент Бронислав Коморовский снял с поста эстонского президента Томаса Хендрика.

Вы скажете - это невозможно. С Вами согласятся, но намекают, что если ложь повторить тысячу раз, она станет правдой.

Здесь просто логика отдыхает.

Да, фактически, все православные поместные Церкви, как мы говорили с Вами, равны между собой. Даже константинопольский патриарх Варфоломей не может распорядиться другими поместными Церквями. На чужой территории не может никого ни снять, ни поставить. Да, он первый среди равных - первый по чести, но не хозяин, и не может командовать на территории других поместных Церквей.

Это у Жванецкого юмористическая миниатюра такая есть. Чукчи, якобы, решили отделиться от России и присоединиться к Японии, и оповещают Москву о своем решении. Из Москвы звонят в Чукотку и спрашивают - это Вы серьезно, что ли?

- Да, очень серьезно. Уже все - решили единогласно присоединиться к Японии.

- И что никого не было против?

- Были против. Японцы против. Но всё - уже поздно, мы уже присоединились.

О.Иоанн: «Это я помню недоумение Филарета на его разжалование из Москвы, дескать - а что, а я ничего, я и сам обалдел. Говорит: Есть Российская Православная Церковь, и есть Украинская Православная Церковь. Московская патриархия - автокефальна, т.е., самовозглавляема, и Киевская - так же автокефальна. Российской Церковью управляет свой патриарх Алексей II, а Украинской - свой патриарх. Как это первоиерарх одной Церкви может снять с должности первоиерарха другой Церкви?»

А никак. В Москве люди умные, и это прекрасно понимают. Это был просто пропагандистский трюк, вполне сознательный, в геббельсовском стиле - ни больше - ни меньше. Кстати, морально недостойный лиц духовных.

Причем, по логике Евангелия, Геббельсу Бог скорее простит его вранье - что с него возьмешь - неверующий человек, ослепленный нацистской идеологией. А иерархия Церковная - она знает - что к чему, и куда ведёт грех. И кому много дано, с того много и спросится.

И возникает естественный вопрос - где же прячется святость Церкви? И что это за Церковь, которая управляется лицами, у которых очень большие проблемы с совестью?

На самом деле этот вопрос чисто риторический, претендующий исключительно на улыбку. Потому что, поверьте, иерархия Украинской Православной Церкви ничуть не лучше Русской. Было бы колоссальной ошибкой Русскую Церковь представлять Вавилонской блудницей. Был бы в своё время на месте Алексия II Ионафан, Агафангел или Илларион, скорее всего, было бы то же самое, если не хуже. Потому что в любой стране и во все времена -

порядочный иерарх в Церкви это не правило, а редкое исключение.

Да, верхушка Русской Церкви расколола православных Украины. С помощью Харьковского раскольнического собора, который проходил с поправками устава Украинской Православной Церкви и всех древнехристианских канонов, которые только возможно было нарушить, но ведь вся эта трагедия раскола нашей Церкви стала возможной лишь с подачи наших родных украинских архиереев.

Помните, 1992 год. Церковь в Украине - едина. Филарет, тогда еще будучи митрополитом, созывает собор всех наших земляков - епископов Украины, игуменов всех монастырей, ректоров всех духовных школ и так далее, и ставит главный вопрос: как быть дальше? Украина стала независимым самостоятельным государством, и поэтому, согласно каноническим правилам, Церковь в Украине должна обрести самостоятельность - автокефалию. Все согласны?

- Все.

- Что будем делать?

- Писать прошение в Москву о предоставлении автокефалии - в один голос прозвучало на соборе.

- Все - «за»?

- Все.

- Ну, тогда давайте подписываться.

Подписались все до единого епископа.

А через несколько месяцев большинство из этих же самых родных наших украинских епископов свои подписи отозвали - как только с ними провели беседу представители РПЦ. Жутко интересно - как их уламывали. Запугали чем-то или заинтересовали?

В принципе важно не это. Важно, что совесть и элементарная порядочность во всем этом не просматривается.

Вдумайтесь - не половина епископата, а абсолютное большинство, секундарно сменило свою позицию на противоположную. Разве это не показатель oblico morale наших «символов» ума, чести и совести. Вчера клялись в верности Филарету, а сегодня плюют в его сторону.

Как в «Маски Шоу». Помните постановку «Маски в суде» этой комик-труппы? Там судья в ответ на показания ответчика заявляет: «Не верю». И тут, вдруг, в ящике его стола появляются денежные купюры - «Теперь верю», - меняет судья свое отношение к сказанному.

Еще раз повторимся - эта проблема бессовестности клерикалов - не проблема только русской Церкви или Украинской. Это всеобщая проблема. Богу не с кем работать.

Невольно вспоминается анекдот, как один еврей выиграл миллион, положил деньги в кейс, приходит к раввину и просит взять доллары на хранение. Раввин говорит: я не против, но давай так, чтобы всё было официально, законно... Пригласим членов совета синагоги - они должны засвидетельствовать, что денег было столько-то - не больше и не меньше. Совет так совет, позвали дюжину евреев, которые при сем присутствовали.

А через месяц, счастливирик-миллионер опять приходит к раввину и уже просит вернуть ему доллары. Раввин спрашивает: «Какие доллары, какой миллион?»

- Ну, как же, 12 членов совета синагоги были свидетелями!

- В самом деле? Ну, тогда давай позовем их.

Когда они собрались, раввин им говорит: «Вот Абрам говорит, якобы, месяц назад миллион долларов оставил нам на хранение. А я вот что-то не помню такого. Может, вы помните?»

- Нет, не помним, - все, как один, отвечали евреи.

Несчастный заплакал, а члены синагоги стали расходиться, и тогда раввин говорит - не плачь, отдам я тебе твой миллион. Встает с места, открывает сейф, достает оттуда дипломат и протягивает рыдающему иудею. Тот благодарит, но спрашивает: «Если Вы деньги всё равно намерены были мне вернуть, то зачем вся эта комедия? На что раввин отвечает: «Я просто хотел показать тебе, с какими сволочами мне приходится работать, хоть ты мне посочувствуешь».

Вы знаете, нам от всей души нужно сочувствовать Богу, которому со всеми нами приходится иметь дело. И пытаться нас как-то спасти. А мы все как на подбор - один лучше другого. Все - и патриархи, и епископы, и священники, и дьякона, и притч, и все-все.

Только чем выше находишься, тем ниже падать.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным